

ВСЕ ШИРЕ МИР ЕГО ГЕРОЕВ

Валерий Поволяев. «Какой был долгий год». Повесть. Рассказы. Издательство «Советский писатель», М. 1980.

ВАЛЕРИЙ ПОВОЛЯЕВ вполне определенно и весомо заявил о себе как знаток жизни нынешних первопроходцев Крайнего Севера, Сибири — строителей, буровиков, газовщиков, летчиков, геологов. Именно в их судьбах он находит тот главный писательский материал, который, вобрав в себя и специфику сибирского характера, и особенность природы тамошних, неласковых к человеку мест, лег в основу повестей и рассказов, созданных за последние годы: «Двенадцатая буровая», «Трасса», «Пурга», «Кое-что о команде «плавающей сковородки»... Вот и в сборнике «Какой был долгий год» главенствующее место занимает та же тема — нелегкое освоение человеком, нашим современником, сурового северного края.

Подобное авторское пристрастие объясняется, видимо, и особенностью писательского дара Валерия Поволяева, склонного к исследованию человеческого поступка в условиях не просто экстремальных, но тех именно, когда экстремальность становится самим бытом, обыденностью, а поступок может быть приравнен к подвигу (если не сам по себе, то в совокупности с поступками другими, благодаря которым, собственно, и оживают под рукой человека тундра и приполярная тайга). И тем, что сам автор родился в Сибири, знает тамошнюю жизнь не понаслышке, связан с местами, о которых пишет, кроме того, и частыми многолетними журналистскими и писательскими поездками.

Читательская память об этих обстоятельствах, очертивших сферу географических и нравственных пристрастий Валерия Поволяева, очень важна для понимания его произведений. Перу писателя, изобразительной манере его присуща черта, дающая повествованию детальную выпуклость и точность. Это умение — пользоваться деталью, когда надо обрисовать психологическое состояние героя или же создать нужное настроение у читателя, — сообщает прозе В. Поволяева особую достоверность.

Ведь вот — если говорить о деталях — Севка Немчик (из повести «Отряд») не просто ловит в болотных замерзших озерцах карасей, но именно с той обстоятельностью, которая и читателя, пожалуй он того, научит промыслять карася при помощи кувалды... И бежит, спасается от медведя Севка с той сноровкой, которая доступна только бывалому человеку... В небольшом, еще в газете опубликованном и в этот сборник не вошедшем рассказе «Пурга» и в повести «Отряд» есть сходная ситуация: человек, заблудившийся в пургу, пробивается к жилью. Ситуация одна и та же, а написана она по-разному, ибо автор это сам испытал, почувствовал неоднократно — и пурга разной бывает, и мороз, и путь к дому...

Впрочем, как и должно случиться у писателя, тяготеющего к психологической разработке характеров, настойчиво прокладывающего собственный путь в ней, настало для Валерия Поволяева время, когда его таланту стало тесно на пространстве хоть и обширном, но все-таки ограниченном незримыми географическими параллелями. Повесть «Отряд» — о десанте строителей, высадившихся в глухой северной тайге. Здесь они должны будут поставить домики, с которых и начнется новый полярный поселок. Рассказывая о первых, самых трудных неделях обустройства отряда, автор то и дело возвращается к недавнему прошлому своих героев — прораба Бабенко, Севки Немчика, красавицы Тайки, бывшего фронтовика Чернятьева, мечтающей об архитектурном институте Галочки Саркисянц... У В. Поволяева уже был рассказ («Кое-что о команде «плавающей сковородки»), в котором автор удачно соединил разные времена и широты: действие, происходящее в Коктебеле, обретает достоверность и психологическую глубину лишь по мере того, как проступает северная, основная, жизнь героев. В повести же «Отряд» развитие характеров, психологическая обоснованность, достоверность поступков, предопределенность или неожиданность их раскрываются также благодаря ретроспективным отступлениям, повествующим уже о жизни нынешних строителей до приезда на Север.

А в большом рассказе (или маленькой повести?) «Гриша, поехали в Финляндию, а?» действие происходит уже в московских окрестностях. Сюжет этого рассказа необычен. Автор «знакомит» людей, которые, казалось бы, не должны были никогда встретиться: фронтовика-пенсионера Гришу и финку миллионершу Таню, которая замужем за москвичом. В семейной жизни, как выясняет Гриша, Таня несчастлива, ибо в мужья ей достался человек низкий, никчемный. И Гриша берется навести «порядок на Танянкиной даче».

Сама завязка рассказа — казалось бы, безусловная жизненная несовместимость людей, вынужденных по воле автора действовать, существовать рядом, — должна была толкнуть сюжет если и не к анекдотической, то уж, во всяком случае, мелодраматической развязке. Но этого не произошло: получился щемяще-трагический и вместе с тем очень светлый рассказ о человеческом достоинстве, об ответственности человека за самое малое, что происходит на земле.

Такое оказалось возможным лишь благодаря очень точному, выверенному психологическому рисунку, обозначившему характер героев. А тут — не обойтись без них! — необходимы были В. Поволяеву те абсолютно правдивые детали, которые своей достоверностью, безусловной причастностью к описываемой жизни и делают возможным самую разную необычную необычность.

Я вовсе не стремлюсь утверждать, что В. Поволяев в своей последней книге «уходит» от прежних своих героев, с которыми до сих пор в основном было связано наше представление о нем как о писателе. Сборник вовсе не дает к тому оснований. Но интересно проследить, как почерк В. Поволяева от книги к книге обретает все новые качества, как возникает, воплощается в новых произведениях та широта, которая невозможна без вдумчивого, взыскательного опыта.

Мир героев Валерия Поволяева стал заметно шире и богаче — вот главный и радостный итог прочтения его новой книги.

Виктор МАГИДСОН